Морараш М.М.
Язык права сегодня

*Казанский филиал Российского государственного университета правосудия
(Россия, Казань)*

doi: 10.18411/scienceconf-05-2020-22

ids: scienceconf-05-2020-22

На Science-ланче в СПбГУ в 2015 году российский юрист С.А. Белов, представляя результаты экспертизы по соблюдению языковых норм в нормативных правовых актах, резюмировал, что в документах, изданных в 2014 году в разных субъектах Северо-Западного федерального округа, выявлено около 10 тысяч нарушений языковых норм [10]. Также С.А. Белов отметил, что на основании результатов экспертизы около 100 документов было обжаловано и отменено [6]. Таким образом, проблема языковой грамотности официальных документов на сегодня является актуальной в сфере юридической лингвистики.

По мнению С.А. Белова, одна из причин нарушений языковых норм в законодательных актах – это именно их несоблюдение. Вероятно, одни не знают о существовании правил и норм русского литературного языка, другие не считают необходимым их соблюдать, принимая их лишь за «примерный ориентир, а не императивные требования» [6].

Между тем нормативные требования к языку правовых актов строго прописаны в Конституции РФ и Федеральном законе «О государственном языке Российской Федерации» и юристы должны беспрекословно следовать этим нормам официального языка при составлении документов. Этого требует слишком высокий и ответственный статус права. Юридический документ – это тот результат, который демонстрирует не только качество осуществления российского правосудия, но и определенный профессиональный уровень культуры юристов.

Согласно основным законам страны, к языку правовых актов предъявляются следующие нормативные требования: определенность, ясность, доступность и недвусмысленность текста правовой нормы, строгость использования литературного языка, целесообразное, уместное использование иностранных слов, недопустимость двусмысленности понятий и категорий оценочного характера.

Прежде чем мы начнем говорить о нормах юридического языка, необходимо определиться с понятием «юридический документ». Так, О.А. Хазова считает юридическим документом «любой текст, подготовленный юристом и имеющий юридическое содержание» [9, С. 39]. Это может быть указ, протокол, договор, судебное решение и даже деловое письмо. Н.А. Абрамова рассматривает юридический документ как «совокупность грамматических, лексических, логических, этических и иных правил, соблюдение которых является обязательным при написании любого текста, имеющего юридическое содержание» [1, С. 129]. Таким образом, юридическим документом признается любой текст, имеющий юридическое содержание (законы, нормативные правовые акты, судебные документы, указы, приказы и т.д.).

Все юридические документы составляются на государственном языке России – русском, представленном в официально-деловом стиле. Государственный язык – это язык официально-делового общения, который призван способствовать общению между государством и населением и их единению. Это означает, что все документы должны быть оформлены надлежащим образом, иметь четкую структуру и быть лингвистически правильными. Язык документов должен быть простым и понятным, способствующим быстрому и однозначному восприятию информации. Именно поэтому официально-деловой стиль характеризуется языковым единообразием, стандартизацией языковых средств и высокой регламентированностью. В свою очередь, для каждого грамотного человека – носителя определенной социальной функции в обществе важно

знать особенности официального языка, его закономерности, чтобы правильно понимать содержание деловых документов и принимать к сведению изложенную в них информацию.

Однако исследовательская практика показывает, что «язык права в целом и юридических документов в частности довольно специфичен и нуждается в улучшении» [3, С. 26]. В противоположность нормативным требованиям документы характеризуются многословностью, сложностью в изложении материала, непонятностью смысла. Это выражено в употреблении большого количества ненужных слов и чрезмерно сложных, многокомпонентных, и однотипных, невыразительных, синтаксических конструкций, не позволяющих после первого прочтения понять содержание текста. Сегодня, к сожалению, такой стиль стал привычным для письменной речи. По мнению О.А. Хазовой, это связано с тем, что в советское время «длинные, тяжелые, неудобоваримые фразы <...> создавали видимость значимости текста и культурности его автора» [9, С. 18]. Кроме того, тогда «неосторожно сказанное слово могло стоить его автору жизни в буквальном смысле слова», поэтому смысл сказанного было завуалировано громоздким, бессодержательным высказыванием [9, С. 19].

По нашему мнению, современное состояние юридического письма в России во многом объясняется не только названными причинами (мы их ни в коей мере не отрицаем), но и тем, что нынешнее поколение юристов неправильно понимает нормы официально-делового стиля: строгость, объективность, безличность, отсутствие индивидуальности – это не то же самое, что шаблонность, клишированность, трафаретность. Под названными нормами официально-деловой речи понимается именно отсутствие эмоциональных, явно оценочных и разговорных слов и синтаксических построений.

Определим в таком случае, каким должен быть стиль деловых документов как разновидности литературного языка. Главная задача делового документа – кратко, логично и понятно изложить вопрос. Поэтому говорят о простоте, нейтральности и понятности стиля юридического документа. Здесь не должны быть использованы образные языковые средства, откровенно выражены чувства и эмоции составителя, представлены литературные изыски. Такая письменная речь (несмотря на то что любая письменная речь дает возможность неоднократно возвращаться к написанному и воспринимать ее содержание зрительно) затрудняет восприятие текста. Вспомним художественные произведения, характеризующиеся образностью и эмоциональностью речи. Восприятие художественного текста представляет собой довольно сложный и трудоемкий процесс, так как полноценное восприятие требует определенной подготовки и высокого уровня литературного развития. В то же время невозможно отрицать, что текст (даже судебного документа) создает его автор, творец, т.е. уникальная языковая личность. Поэтому человек сознательно или неосознанно в тексте делового документа проявляет свой индивидуальный стиль – безусловно выраженный стилистически нейтральными (ни в коем случае не образными и не экспрессивными) языковыми средствами. Это означает, что, несмотря на функциональную строгость юридического письма, язык документа должен быть относительно подвижным, живым, гармоничным. Другими словами, при написании документа нельзя злоупотреблять однообразными, клишированными, «неестественными» фразами. Надо помнить, что основу текста любого функционального стиля речи, в том числе официально-делового, составляют общеупотребительные и межстилевые языковые средства.

Рассмотрим на примере разных юридических документов распространенные ошибки, связанные с нарушением этих требований. Первая проблема – нарушение языковых норм, прежде всего орфографических и пунктуационных. Вместе с тем к языковым нормам относят также лексические, словообразовательные, морфологические и синтаксические нормы. *Согласно справки (л.д. 55) финансирование*

данного должностного лица на 10.01.2000 производилось за счет федерального бюджета. В данном примере неверно определено окончание существительного *справка*, поскольку предлог *согласно* управляет дателным падежом существительного (согласно чему?), следовательно, правильной формой существительного должна стать *согласно справке*. При таких обстоятельствах, суд первой инстанции правомерно пришел к выводу о том, что привлечение истца к уголовной ответственности, его задержание и содержание под стражей, <...> являются незаконными. Запятая после слова *обстоятельствах* нарушает пунктуационные нормы русского языка. В данном случае нет условий для ее постановки: запятые не ставятся между подлежащими (*суд*) и обстоятельствами (*при обстоятельствах*).

Не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду (ст.42 Конституции РФ). Нельзя не обратить внимания на неверную форму множественного числа сказуемого *не допускаются*. Согласно синтаксическим нормам русского языка, если между однородными подлежащими (*пропаганда* и *агитация*), которые относятся к одному грамматическому роду (*женский род*), стоит разделительный союз (*или*), то сказуемое ставится в единственном числе (*не допускается*) [7, С. 272]. При этом определение *возбуждающие* в данном контексте правильно используется в форме множественного числа. Согласно морфологическим нормам, даже при наличии разделительного союза между определяемыми словами постпозитивное определение ставится в форме множественного числа [7, С. 281]. Непосредственно юристы в своих исследованиях обращают внимание на лексические ошибки в законах. Например, Е.Е. Тонков и В.Ю. Туранин, анализируя формулировки Уголовного кодекса Российской Федерации, возражают против некоторых лексических сочетаний. Например, сочетание «*причиняются последствия*» в контексте «если в результате совершения умышленного преступления причиняются тяжкие последствия...» (ст. 27 УК РФ). По логике русского языка последствия могут наступать, но не причиняться, а причиняется вред или ущерб. Таким образом, формулировку в статье УК РФ следует изменить на следующую: «если в результате совершения умышленного преступления **наступают** тяжкие последствия» и др. [8, С. 140].

Смысл приведенных предложений воспринимается однозначно, однако подобные ошибки могут свидетельствовать о малограмотности составителя документа.

Другая проблема – многословный, громоздкий, тяжеловесный стиль. В учебной литературе по делопроизводству, говоря о юридическом языке, часто приводят в пример английский анекдот, подтверждающий наличие этой проблемы в деловой документации: «*Настоящим я даю, дарю и передаю тебе в соответствии с моими интересами, правом, статусом и требованием этот апельсин вместе с кожурой, цедрой соком и мякотью и со всеми правами нам кусание, резание, сосание или иное употребление указанного апельсина, или избавление от него, или передачи указанного апельсина в распоряжение третьей стороне с кожурой, цедрой, соком и мякотью или без кожуры, цедры, сока и мякоти в соответствии со всеми поправками, прилагаемыми впоследствии к настоящему соглашению*». А можно сказать просто: «Я даю тебе апельсин». В приведенном шуточном примере используется 73 слова, в то время как в одном предложении допускается использование не более чем 25 слов. Подобные неоправданно длинные предложения не позволяют с первого раза понять вложенный в них смысл, речь получается вялой и безликой и приобретает канцелярское звучание. В целом эта проблема связана с речевой избыточностью, выраженной в употреблении большого количества ненужных слов, однородных членов предложения, причастных и деепричастных оборотов, конструкций с нанизыванием существительных, конструкций с использованием глаголов в страдательном залоге. Предложение, состоящее из 30 слов, отражает больше одной законченной мысли, а значит, его можно разделить на несколько предложений. Проанализируем конкретные

примеры нецелесообразного употребления языковых средств. *Исковое заявление предъявлено со ссылкой на статьи 15, 393, 665 Гражданского кодекса Российской Федерации, статью 22 Федерального закона от 29.10.1998 №164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» (далее – Закон о лизинге) и мотивировано ненадлежащим исполнением поставщиком, выбранным обществом «АБС», обязанностей по договору купли-продажи предмета лизинга, вследствие чего у истца возникли убытки [4].* В данном предложении отмечено 49 слов вместо положенных 25 для делового текста. В соответствии с правилом его необходимо преобразовать так, чтобы в нем были четко определены все субъекты действия. Это предложение также лучше разделить на два простых предложения. Вариант исправления: В исковом заявлении истец ссылался на статьи 15, 393, 665 Гражданского кодекса РФ и статью 22 Федерального закона от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» (далее – Закон о лизинге). Он мотивировал свое заявление тем, что поставщик, которого выбрало общество «АБС», не исполнил надлежащим образом обязанности по договору купли-продажи предмета лизинга, вследствие чего у него возникли убытки.

Далее следует отметить распространенное нарушение логических связей между словами и предложениями, что обуславливает появление в высказывании неоднозначного смысла. *Забирая ребёнка в состоянии алкогольного опьянения, родитель фактически берёт на себя ответственность за то, каким образом сможет довести его до дома [2].* В этом предложении можно задуматься о том, кто был в состоянии алкогольного опьянения – родитель или ребенок, определение *в состоянии алкогольного опьянения* стоит сразу после слова *ребенка*. Следовательно, это же слово становится определяемым, но оно таковым по смыслу не может быть. Вариант исправления: Родитель, находящийся в состоянии алкогольного опьянения, фактически берет на себя ответственность за то, как доставит ребенка до дома. Рассмотрим следующий пример: *Ответчик же, полностью отрицая свою вину, так же как и третье лицо – грузоотправитель, считал, что им полностью выполнены обязательства по Контракту [5].* В этом предложении возникает вопрос: какова позиция третьего лица, которое либо отрицало свою вину или считало обязательства выполненными. Вариант исправления: *Отрицая свою вину, ответчик и третье лицо – грузоотправитель считали, что ими полностью выполнены обязательства по Контракту.* Кроме того, в целом говоря о синтаксисе делового текста, разбитого на пункты и подпункты, следует отметить необходимость единообразного строения используемых конструкций. Это позволит сделать текст информативно понятным. Приведем пример:

1. *Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания <...>.*
2. *Возбуждение вражды, ненависти и национальной розни в связи с религиозными вероисповеданиями запрещается (Конституция РТ, ст. 28).*

Таким образом, на первый взгляд второй пункт продолжает однородный ряд дополнений: каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, <...>, возбуждение вражды, ненависти и т.д. Поэтому второй пункт следовало бы оформить так: Запрещается возбуждение вражды и т.д. При этом подлежащее в оформленном предложении также будет иметь не субъектное, а объектное значение (возбуждение вражды – это то, что государство запрещает).

Все примеры взяты из реальных источников: из новостей, судебных документов, постановлений, решений, других научных исследований. Основная задача данного материала – обнаружить лингвистические проблемы, сделать вывод о специфичности языка и стиля юридических документов и необходимости использования специальных правил, которые позволяют создать качественный документ.

В настоящем исследовании раскрыты такие лингвистические проблемы, как языковые, стилистические, логические. Среди наиболее часто встречающихся языковых ошибок отмечаются пунктуационные ошибки. Они существуют во многих исследуемых текстах. Как одно из стилистических несовершенств рассматривается злоупотребление клишированными конструкциями, которое мешает восприятию смысла написанного и отвлекает от сути. Логические ошибки, как правило, связаны с неправильным построением предложений, которое может стать причиной двусмысленности и даже комизма высказывания.

В качестве примеров приведены фрагменты, которые нуждаются в обсуждении и возможной корректировке.

Культура речи юридического документа отражает то, насколько правильно юристам удалось отразить суть и результаты дела. Конечно, может быть, не всегда невладение речью влияет на законность и обоснованность юридических документов, но традиция составления лингвистически правильных текстов юридической направленности должна способствовать повышению авторитета судебной власти и укреплению доверия к ней со стороны общества.

1. Абрамова Н.А. Русский язык в деловой документации: учебное пособие. – М.: Проспект, 2017. – 192 с.
2. В одном из поселений мамы дважды забирали детей, находясь в алкогольном опьянении. Интернет-источник: <https://www.vestniksr.ru/news/20516-v-odnom-iz-poselenii-mamy-dvazhdy-zabirali-detei-nahodjas-v-alkogolnom-opjanenii.html> (Дата обращения: 12.04.2020).
3. Ивакина Н. Русский язык российского права // Российская юстиция. 2000. №7. – С. 26–28.
4. Извлечение из Постановления из президиума Высшего Арбитражного Суда РФ. Интернет-источник: http://www.arbitr.ru/bras.net/f.aspx?id_casedoc=1_1_c72d9745-3c3b-487b-a860-719d013155e8 (Дата обращения: 12.04.2020).
5. Извлечение из Решения МКАС при ТПП РФ от 22.10.2004. Интернет-источник: <https://www.lawmix.ru/vas/128983> (Дата обращения: 12.04.2020).
6. Какой язык в законе. Интернет-источник: <https://rg.ru/2016/01/15/obr.html> (Дата обращения: 12.04.2020).
7. Розенталь Д.Э. Справочник по правописанию и литературной правке. – 17-е изд. – М.: Айрис-пресс, 2013. – 368 с.
8. Тонков Е.Е., Туранин В.Ю. Лингвистические ошибки в текстах российских законов // Научные ведомости. Серия Философия. Социология. Право. 2012. №14 (133). – С. 138–144.
9. Хазова О.А. Искусство юридического письма. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 182 с.
10. Эксперты СПбГУ помогут чиновникам не нарушать законодательство о русском языке. Интернет-источник: <https://spbu.ru/news-events/novosti/eksperty-spbgu-pomogut-chinovnikam-ne-narushat-zakonodatelstvo-o-russkom-yazyke> (Дата обращения: 12.04.2020).

Панченко Л.Н.

Отрицание и способы его выражения в мансийском языке (на примере фольклорных текстов)

*Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок
(Россия, Ханты-Мансийск)*

doi: 10.18411/scienceconf-05-2020-23

idsp: scienceconf-05-2020-23

Аннотация

В статье рассматривается один из языковых явлений мансийского языка — отрицание. Рассматриваются его различные способы выражения. Материалом для изучения послужили мансийские фольклорные тексты.

Ключевые слова: мансийский язык, отрицание, способы выражения, частицы, порядок слов, суффиксы, предложение.